В империи Сун для всех существовала важнейшая церемония. Каждый год в 3-й день третьего месяца отмечался национальный праздник, посвященный дню основания империи более 500 лет назад. Во время праздника все дети в возрасте от 10 до 11 лет проходили церемонию совершеннолетия - необходимый шаг и символический прыжок из детской жизни. Действительно, в империи от тех, кто прошел обряд крещения, ожидается, что они будут вести себя как взрослые.

Для большинства граждан империи неясно, почему был выбран именно такой возраст, за исключением того, что так было всегда. Однако член правительства или ученый может заметить, что корень духа человека зарождается до его 10-летия, и эта церемония также является поводом для сект культивации найти потенциальных учеников, так же как секты культивации гарантируют своего рода защиту империи. На самом деле, такие обычаи распространены по всей планете, и не ограничиваются только империей Сун.

Сегодня была очередь Хань Линъюня участвовать в церемонии, его взгляд был тверд и решителен. Он вспомнил предыдущую неделю, когда внезапно проснулся от раскалывающей головной боли, и перед ним возникли новые воспоминания.

Тогда он понял: "В прошлой жизни я был Джеймсом Толкиеном на Земле, в этой жизни я переродился как Хань Линъюнь в империи Сун. Я всегда стремился к большим знаниям. В моей прошлой жизни я был скован своими человеческими оковами. Теперь у меня есть шанс стать культиватором, у меня есть шанс разбить эти оковы, у меня есть шанс раскрыть секреты этого мира, раскрыть секреты бессмертия. Я помню, как старик, которого я видел перед смертью, говорил о моем таланте. Если ничего не случится, я думаю, что я гарантированно буду замечен этими культиваторами ".

Хань Линъюнь огляделся, вокруг него были сотни детей. Они столпились на центральной площади города. Этот день был праздником для всех в городе, на ночь были запланированы танцы и фейерверки. Но теперь пришло время представителю города произнести речь перед десятилетними детьми.

Бородатый мужчина вышел на помост, выходящий на площадь, и с жаром начал свою ежегодную тираду.

"Сегодня вы - 553 ребенка. Завтра город Кемон и его население в 38000 человек получит еще 553 новых молодых взрослых. Император ожидает, что вы будете хорошо работать на благо империи, а город Цемоне будет работать над тем, чтобы сделать из вас способных молодых людей! Пусть..."

Хань Линъюнь быстро отмахнулся от ненужной речи, после чего представитель напомнил всем о своей значимости и о славе империи.

Девиз нации в конце речи заставил Хань Линъюня очнуться.

"... и, наконец, вы должны помнить: Солнце будет восходить всегда!"

"Солнце будет всходить всегда!" - ответили сотни детей.

Когда Хань Линъюнь начал немного паниковать, детей стали вызывать по одному в алфавитном порядке и вести в другое здание. Хань Линъюнь не мог не заметить, что у многих из них были одинаковые фамилии. 30 детей были из семьи Фэй. На самом деле, в этом не было ничего удивительного, семейные кланы были частью здешней культуры. Эти кланы, насчитывающие более 1000 членов, часто владели различными предприятиями в городе и имели

представителей высшего эшелона власти.

Семья Фей была заметным действующим лицом города Цемоне, некоторые могли бы сказать, что они были местными гегемонами. Однако империя всегда старалась держать семейные кланы в узде, ограничивая их власть. Например, представитель выбирался округом и не принадлежал к семье Фэй.

Это не очень беспокоило Хань Линъюня, его семья Хань была небольшой, со скромным происхождением, а его родители были очень успешными для семьи. Сегодня их было пятеро с фамилией Хань, и только одного двоюродного брата он хорошо знал.

Пока Хань Линъюнь размышлял, имена продолжали называть по очереди.

"Го Цзыньшань... Хань Бао... Хань Цзилянь... Хань Линъюнь".

Наконец, настал его черед поклониться представителю по обычаю. Он вошел в зал с рядами охранников, затем ему пришлось спуститься по лестнице в другую комнату. Два молодых человека, возможно, около 16 лет, стояли слева и справа от зеркала, установленного на столе. Хань Линъюнь не сомневался: эти двое были культиваторами. В них чувствовалась сила.

"Здравствуйте, прижмите руки к зеркалу", - объявил один из них в 128-й раз. Отсутствие зрителей и скучающее поведение этих двоих как будто бы снижало важность этого теста для жизни Хань Линъюня. Действительно, сейчас он был просто номером. Когда он прижал руки к гладкой поверхности, его охватило сильное чувство холода. Сначала ладони, затем руки, туловище... Когда холод достиг солнечного сплетения, он вдруг почувствовал, как вспыхнула искра, и зеркало стало мерцать желтым цветом.

Один из двух культиваторов поднял бровь и тепло улыбнулся. "Отлично! Наконец-то, еще один! Теперь ты можешь поднять руки, вот и все. Поздравляю, малыш, ты счастливый обладатель корня духа, шансы которого меньше, чем один к ста!"

Хань Линъюнь почувствовал, как его захлестнула волна облегчения. Путешествие вот-вот должно было начаться!

Болтливый культиватор продолжил: "Этот духовный корень - твой билет, чтобы стать культиватором, как мы двое. Если ты хочешь узнать больше о культиваторах или попытаться вступить в нашу секту, приходи завтра в 8 утра вместе с родителями. Не забудьте попрощаться с ними заранее, если вы решите пойти с нами, потому что вскоре после этого мы улетим. А, и вам не нужно никаких вещей. На самом деле, просто не берите никаких вещей, они будут не нужны".

Хань Линъюнь обрадовался. "Конечно, старший! Я буду здесь завтра! Могу я спросить старшего, сколько человек из нашей группы имеют корни духа?"

"На данный момент ты второй, мы можем надеяться на еще парочку, но будет удачей, если вас будет пятеро. Хорошо. СЛЕДУЮЩИЙ!" Культиватор жестом показал Хань Линъюню, чтобы тот уходил с другой стороны.

Вечером Хань Линъюнь радостно праздновал со своими родителями. Хань Сюэ прослезилась, когда узнала, что у ее сына есть талант к культивации. Было непонятно, от чего это произошло: от счастья и гордости или от грусти, что она отпускает сына. Хань Фэн нахально успокоил ее, предложив завести еще одного малыша, если ей нужна компания. После последней прогулки по праздничному городу Хань Линъюнь рано лег спать: завтра предстоял

напряженный день.

...

Этим утром было очень спокойно, город еще спал после вчерашних пиров и вечеринок. За исключением 6 маленьких детей, окруженных группой гордых родителей.

Среди них появились два культиватора, которые испытывали их вчера, и никто не заметил их до этого момента.

никто не заметил их до этого момента.

"Хорошо, что все пришли, этот год - неплохой". объявил разговорчивый культиватор.

"Прежде чем мы уйдем, я должен сказать две вещи. Во-первых, вы еще не являетесь учениками нашей секты. Когда мы прибудем, будет экзамен секты с другими кандидатами, такими как вы. Во-вторых, и это дружеское предупреждение, мир культивации, как вы знаете, полон невообразимых вещей, небесных дворцов и сокровищ, но это также безжалостный и кровавый мир с постоянной борьбой за ресурсы. Вы можете остаться здесь, если хотите".

Никто не сдвинулся с места. Как можно было отказаться от приманки сказочных возможностей, которые давала культивация? Дети попрощались с родителями со слезами на глазах. Возможно, пройдут годы, прежде чем они увидят их снова.

"Хорошо, тогда пошли, правда, большинство детей попадут в менее могущественную секту". Культиватор предупредил родителей.

Десятилетние дети издали изумленные возгласы, когда почувствовали, что их ноги оторвались от земли. Они летели двумя группами по 3 человека к большим летающим мечам. А вскоре они улетели. Некоторые из детей обернулись и поспешно помахали родителям, исчезая из их поля зрения.

Это путешествие могло бы стать для Хань Линьюня пугающим опытом, но чувство спокойствия, которое давали ему эти два культиватора, вытеснило всякий страх высоты. На самом деле, ему даже понравилось. Восхищаясь низким сопротивлением воздуха, он нежно поглаживал браслет на левом запястье, который мать подарила ему на прощание.

У подножия горы со всех сторон стекались летающие мечи, летающие повозки и другие виды летающих магических сокровищ, а также большие орлы и множество летающих зверей - ученики несли кандидатов на отбор учеников Секты Белого Тигра. В общей сложности, тысячи кандидатов прибывали из каждого города региона Луи империи.

Население этого региона составляло около 150 миллионов человек, так что после первоначального шока от такого зрелища Хань Линъюнь не удивился, что многие из них имели духовные корни. А ведь в империи было 16 таких регионов! Действительно, в таких масштабах наличие духовного корня не представляло собой ничего примечательного. Во время поездки разговорчивый ученик Бэй Нин немного рассказал о положении местных сект.

"В империи существует 16 основных сект, каждая из которых выбирает учеников из одного региона. Эти 16 вместе образуют Альянс Культивации Сун, в основном для того, чтобы отгонять внешние угрозы. Однако между 16 сектами всегда существовало соперничество, и ни одной из них не удавалось доминировать над другими". Бэй Нин рассказывал с энтузиазмом.

Дети слушали с восторженным видом, так как Бэй Нин расширял их кругозор.

Вокруг царила ликующая атмосфера. В воздухе витало неприкрытое волнение, тысячи молодых людей рассматривали свое окружение. Счастливо болтая о своем будущем.

"ТИШИНА!" В долине внезапно раздался глубокий голос, сопровождаемый чудовищным давлением.

Все остановилось. Все затаили дыхание.

"Вы еще НИКТО, запомните хорошенько. Прежде чем стать учениками, вы должны пройти ряд испытаний. Из более чем 8000 присутствующих здесь, даже 800 не будут выбраны". По толпе пробежала волна ропота.

'10% отбора? Это сложнее, чем я предполагал" Хань Линъюнь не мог не нахмуриться.

"Я СКАЗАЛ ТИШИНА!" - снова раздался голос.

После паузы голос сурово объявил: "Прежде чем начнется отбор, вы должны добраться до входа в секту на горном перевале перед вами, это отсеет действительно недостойных. У вас есть 6 часов. НАЧИНАЙТЕ!"

http://tl.rulate.ru/book/84743/2714669